

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

«ТРЕТИЙ СЕКТОР» В МИРЕ:
МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
В XX–XXI ВВ.

Москва
2021

УДК 930.85
ББК 60.033
Т66

Под редакцией *О.В. Павленко, Н.А. Борисова, М.В. Восканян*

Авторский коллектив:

- В.А. Аватков*, д-р полит. наук
(глава 5);
Е.С. Алексеенкова, канд. полит. наук
(глава 10);
Н.А. Борисов, д-р полит. наук, доц.
(введение, заключение);
А.Э. Богачев (главы 3, 20);
В.Л. Вайнер (глава 13);
М.В. Восканян (введение, заключение);
К.А. Геворгян (глава 16);
Н.Ю. Гладких, канд. психол. наук
(глава 13);
С.В. Горбачева (глава 19);
С.П. Горбунов (глава 12);
Т.С. Гузенкова, д-р ист. наук, проф.
(заключение);
А.Д. Дашичев (главы 7, 20);
С.П. Донцев, канд. полит. наук, доц.
(глава 14);
Д.А. Егорченков (глава 5);
А.С. Ежов (глава 18);
Р.Н. Лункин, д-р полит. наук,
канд. филос. наук (глава 2,
заключение);
М.Н. Моховикова, канд. полит. наук,
доц. (глава 15);
- О.В. Павленко*, канд. ист. наук,
проф. (введение, заключение);
Е.Ю. Павлов (глава 12);
С.В. Погорельская, канд. полит. наук,
PhD (глава 8);
Д.А. Попцов (глава 5);
В.Н. Расторгуев, д-р филос. наук,
проф. (глава 1);
В.И. Сарафанов, канд. социол. наук
(глава 6);
Т.И. Селиверстова (глава 17);
Е.В. Семибратов (глава 5);
С.В. Столяров (глава 20);
В.В. Тимаков (главы 1, 6);
Е.П. Тимошенкова, канд. ист. наук
(глава 8);
В.В. Трухачев, канд. ист. наук, доц.
(глава 9);
П.Я. Фельдман, канд. полит. наук
(глава 5);
М.В. Хорольская, канд. полит. наук
(глава 8);
А.В. Черепов (глава 5);
В.А. Чумаков, канд. полит. наук
(глава 4);
В.Е. Язькова (глава 11)

- © Борисов Н.А., Восканян М.В., Павленко О.В.,
введение, заключение, 2021
© Лункин Р.Н., Гузенкова Т.С., заключение, 2021
© АНО «Умная цивилизация», 2021
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021

ISBN 978-5-7281-3048-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	8
-----------------------	---

Раздел I

НКО и НПО

В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА: МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ

<i>Глава 1.</i> НКО как фактор «мягкой силы» цивилизаций: применение цивилизационного подхода к изучению «третьего сектора» (<i>Расторгуев В.Н., Тимаков В.В.</i>)	16
<i>Глава 2.</i> Третий сектор в контексте государства-цивилизации (<i>Лункин Р.Н.</i>)	44
<i>Глава 3.</i> НПО, НКО и гражданское общество: противоречия определений (<i>Богачев А.Э.</i>)	65
<i>Глава 4.</i> Консультативный статус при ЭКОСОС ООН как механизм признания легитимности и развития международной деятельности НКО и НПО (<i>Чумаков В.А.</i>)	79
<i>Глава 5.</i> Сектор НПО в мире: принципы функционирования и развития (<i>Аватков В.А., Егорченков Д.А., Попцов Д.А., Семибратов Е.В., Черепов А.В., Фельдман П.Я.</i>)	101

Раздел II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ НКО и НПО В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ОПЫТ

<i>Глава 6.</i> Динамика «третьего сектора» в глобализирующемся мире (<i>Тимаков В.В., Сарафанов В.И.</i>)	127
<i>Глава 7.</i> Трансформация ценностных установок в деятельности западных НКО и НПО в конце XX – начале XXI в. (<i>Дашинцев А.Д.</i>)	137

<i>Глава 8. Неправительственные организации Германии: формирование гражданского общества (Тимошенкова Е.П., Погорельская С.В., Хорольская М.В.)</i>	151
<i>Глава 9. Роль НКО и НПО во внешней политике Австрии (Трухачев В.В.)</i>	211
<i>Глава 10. Политика Италии в сфере содействия международному развитию: роль НПО (Алексеевкова Е.С.)</i>	237
<i>Глава 11. Католические НКО как феномен гражданского общества в Италии (Язькова В.Е.)</i>	257
<i>Глава 12. Китайские организации гражданского общества в КНР и за рубежом (Павлов Е.Ю.)</i>	271
<i>Глава 13. «Невидимый сектор»: развитие некоммерческого сектора Республики Корея (Гладких Н.Ю., Вайнер В.Л.)</i>	290
<i>Глава 14. Религиозные объединения как особая форма НКО: правовое регулирование и ценностные дискурсы в постсоветских государствах (Донцев С.П.)</i>	304
<i>Глава 15. Негосударственные некоммерческие организации Узбекистана в пространстве межкультурного взаимодействия и глобальных коммуникаций (Моховикова М.Н.)</i>	326
<i>Глава 16. Опыт работы западных НКО и НПО в Армении (Геворгян К.А.)</i>	367

Раздел III
**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО И НПО**

<i>Глава 17.</i> Роль и место НКО в развитии международного молодежного сотрудничества на пространстве БРИКС и ШОС (<i>Селиверстова Т.Н.</i>).....	379
<i>Глава 18.</i> Роль бизнес-акселераторов и бизнес-объединений в общественной дипломатии: мировой опыт (<i>Ежов А.С.</i>)	394
<i>Глава 19.</i> Фандрайзинг и финансовые инструменты для НКО в современных условиях (<i>Горбачева С.В.</i>)	410
<i>Глава 20.</i> Обучающие программы по подготовке специалистов в области «третьего сектора» в ведущих университетах мира (<i>Богачев А.Э., Дашичев А.Д., Столяров С.В.</i>)	421
<i>Заключение</i>	432
<i>Библиография</i>	436
<i>Сведения об авторах</i>	449

Глава 7

Трансформация ценностных установок в деятельности западных НКО и НПО в конце XX – начале XXI в.²²¹

Понятие «ценность» можно рассматривать, как фундаментальные взгляды группы людей на мир, его устройство, и то, как в нём действовать.

Как и коммерческие организации, НПО могут опираться на ценностные платформы, которые, в свою очередь, являются конструктами соответствующих социокультурных пространств. В отличие от многовековой истории задействия ценностей в государственных институтах и коммерческих организациях, сама концепция этической платформы для деятельности НПО – относительно новое явление, нашедшее всеобщее применение примерно с 1990-х гг.²²²

При этом ценности, как объект исследований, широко рассматривались культурологами и антропологами в 1950–1990-х гг. в рамках исследований международных коммерческих практик и менеджмента такими исследователями, как Эдвард Холл, Клайд Клакхон, Фрэд Стродбек, Герт Хофштеде, Тони Морден и другими. Тем не менее, исследования по ценностной составляющей работы НПО даже на момент 2021 г. остаются востребованным направлением.

²²¹ Несмотря на распространенность термина «НКО» в русскоязычном пространстве, в текущей части работы будет повсеместно использоваться более общий термин «НПО» как прямой аналог западного термина “NGO”. Западный термин “non-profit organization” (НКО) в данном случае будет рассматриваться как одна из возможных форм НПО.

²²² *Kleinschmit St.W. Vickie Edwards. Examining the Ethics of Government-Organized Nongovernmental Organizations (GONGOs). Public Integrity. 2017. Vol. 19. P. 529–546.*

Согласно исследованиям Геерта Хофштеде, проведённым в 1967–1973 гг., национальная культура является коллективным ментальным программным кодом, что неизбежно отражается в культурных ценностях²²³. Можно предположить, что 1990-е гг. неслучайно становятся временем активной интеграции ценностного аспекта в работу НПО, так как до того момента ценности глобально воспринимались скорее как локальные, национальные конструкты, выходящие за рамки географических границ в виде коммерческого продукта или в виде прямого (иногда военного) внешнеполитического воздействия. Опыт турбулентного XX века модифицирует морально-этические конструкты и ставит в приоритет мягкие, ненасильственные методы воздействия. С 1950-х гг., в парадигме глобализирующегося поствоенного мира более ощутимо, чем когда-либо на Западе постепенно активизируется одна из основополагающих ценностей как для коммерческих, так и некоммерческих организаций: «обязательство служить во имя всеобщего блага»²²⁴. На поверхности данная мотивация кажется исключительно позитивной. С другой стороны, опираясь на неё, Запад сохраняет традиционную глубинную нацеленность на активное изменение объективной реальности.

Распад СССР в 1991 г. вызвал на Западе бурную реакцию и позволил на протяжении 10–15 лет заявлять о торжестве Западных систем, активно насаждать западную терминологию и ценностную структуру за неимением другой, жизнеспособной и противоборствующей.

Центральный двигатель стремительного проникновения западных НПО в постсоциалистический мир и так называемые развивающиеся страны, можно обнаружить в достаточно простой концепции, также озвученной Гертом Хофштеде и развитой Тони Морденом. Согласно данной концепции, устанавливается закрытая связь между экономическим ростом и индивидуализацией культуры²²⁵. Исходя из последнего, можно расценивать мотивацию к стимулированию развития западных ценностей во всём мире, как распространение себе-подобия.

²²³ Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviours, Institutions, and Organizations Across Nations. Таузенд-Оукс, Калифорния: Sage Publications, 2001.

²²⁴ Renz D.O. The Jossey-Bass Handbook of Nonprofit Leadership and Management. 4th edition. John Wiley & Sons, 2016. P. 194.

²²⁵ Morden T. National culture and the culture of the organization // Cross Cultural Management: An International Journal. 1995. Vol. 2. No. 2. P. 3–12.

С 1990-х по 2020-е гг. стратегия работы западных НПО по всей планете стремительно видоизменяется, изменяются и её мотивы. На момент 2020-х гг. накапливается опыт, позволяющий более реалистично оценить ценностный аспект работы западных НПО, а также их активность в целом. В данной части работы рассматриваются три десятилетия трансформации ценностных установок западных НПО, а также уделяется внимание новым трендам в третьем десятилетии XXI в.

Невозможно игнорировать всеобщий энтузиазм в отношении глобализирующегося мира, прослеживающийся в западных работах 1990-х гг. Победивший человек-индивид берёт в руки бразды правления во всём мире – высказывание Запада на фоне краха Восточного блока. «Глобализация», как стремление к преодолению коллективных, системных ограничений индивида, как торжество над грузностью и негибкостью государства.

На глобальном уровне включаются сразу несколько догматических теорий американской мысли – новая интерпретация «теории границы» историка Фредерика Тернера позволяет представителям Запада «освоить» постсоциалистический мир в новом качестве, не насильно, а ведя за собой в светлое будущее. Американская установка на «опору на собственные силы» по эссе “Self-Reliance” 1841 г. американского писателя Ральфа У. Эмерсона получает второе дыхание, и большинство научных работ 90-х годов рассматривают развитие НПО, активного гражданского общества и глобализации в позитивном ключе.

К тому же космополитизм и торжество индивида оказываются синонимами децентрализации власти в целом²²⁶. Многими отмечается глобальный тренд на денационализацию в рамках международной системы, всячески акцентируется тренд на развитие международного гражданского общества, которое оппонирует миру государств. Рост глобальной важности НПО в 1990-е гг. связывается с признанием мировым сообществом статуса индивида именно на законодательном уровне, в том числе на уровне ООН²²⁷.

²²⁶ Boli J., Thomas G.M. World Culture in the World Polity: A Century of International Non-Governmental Organization // Thomas American Sociological Review. 1997. Vol. 62. No. 2. Apr. P. 171–190.

²²⁷ Hobe St. Global Challenges to Statehood: The Increasingly Important Role of Nongovernmental Organizations // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 5. No. 1. P. 191–209.

В целом в 90-е гг. можно наблюдать синтез между закрепляющимися функциями западных НПО и ценностной составляющей их деятельности.

Красной нитью в формирующихся принципах и функциях работы НПО проходит такая западная ценность, как “empowerment” – наделение властью тех, кто раньше ею не обладал.

Тем не менее, к 1990-м гг. уже был накоплен критический опыт международного взаимодействия, который стал отправной точкой на более осторожную оценку деятельности западных НПО. Многие страны начали сталкиваться с опытом несоответствия заявленного с реальным. Одним из наиболее иллюстративных примеров здесь является «развитие» как самоценность.

Когда работа НПО основана на простых идеалах и ценностях, это вводит дискурс в абстрактное поле. В долгосрочной перспективе абстрактизация ценностей может не только снизить восприимчивость людей к ним, но и нанести ущерб, вызвать «эрозию»²²⁸, разрушая веру и доверие к любому агенту, задействующему данные ценности в своём нарративе. Но уже в 1990 г. американский антрополог Джеймс Фергюссон заявил о том, что несмотря на благие намерения, риторика «развития» руками международных НПО в «странах третьего мира» – не приводит к какой-либо экономической стабильности, а наоборот усугубляет застоявшиеся политические системы²²⁹. Фергюссон отмечает, что риторика в рамках «языка развития» позволяет деполитизировать вопросы перераспределения ресурсов, а следовательно – даёт агентам развития бюрократические инструменты для сокрытия реальных мотивов и/или результатов своей деятельности. Данное явление известно, как «Принцип Фергюссона».

Тем не менее к 2000-м гг. происходит невиданный ранее рост количества НПО, следующих западным ценностным установкам. В 2001 г. на международном конгрессе ООН «против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетолерантности»

²²⁸ *Ruttan R.L., Nordgren L.F.* Instrumental Use Erodes Sacred Values // *Journal of Personality and Social Psychology: Interpersonal Relations and Group Processes*. 2021. Vol. 2. No. 999.

²²⁹ *Fergusson J.* The Anti-Politics Machine: “Development”, Depoliticization, and Bureaucratic Power in Lesotho. Cambridge University Press, 1990.

присутствовали 2300 делегата из стран-участниц и 17 000 представителей от 3400 НПО. На глобальном саммите ООН по вопросам устойчивого экономического развития в 2002 г. присутствовали 2300 делегатов из 163 стран-участниц и 8096 представителей от 925 НПО²³⁰. Под эгидой ценностного распространения, в подобном пространстве «Дикого Запада» неизбежны двойные стандарты. Желаемое и действительное могут иметь совершенно разные формы.

С 2000-х гг. периодически ставится под вопрос реальная инклюзивность и «позитивная демократичность» западных НПО. К примеру, в некоторых международных евангелических НПО происходит парадоксальный синтез веры в многообразие общества с насильственным насаждением незыблемых постулатов о единственно возможном спасении во Христе. Или, к примеру, «Красный Крест» критикуется за то, что, будучи частной организацией, зарегистрированной в Швейцарии, сотрудники нешвейцарского происхождения не имеют де-факто голоса в направлении деятельности Красного Креста²³¹.

Безусловно, накапливается и позитивный опыт, особенно в вопросе урегулирования межэтнических конфликтов. Так, работа западных НПО на территории бывшей Югославии явилась демонстрацией применения уравнительного, эквализирующего подхода. Работа по реализации таких ценностей, как ненасилие, инклюзивность – осуществлялась посредством установления равноправного поля, в котором ни одна из сторон конфликта не имеет преимуществ. Интегрировалась идея, что ненасильственный подход к разрешению конфликтов является гарантом легитимности каких-либо последующих действий и договорённостей²³².

Отдельной темой становится создание соответствующего социально-ценностного климата в «развивающихся» странах, следовательно, растёт интерес к «демократизации» и «демокра-

²³⁰ O'Beirne K. Agendas All Their Own – The perils of NGOs – non-governmental organisations // National Review. 2004. 26 January. P. 24–26.

²³¹ Grey St. When good people are not all they seem // New statesman magazine. 2003. 24 November. P. 23–25.

²³² Daniel S.C. The Journey from Intergroup Enmity to Peaceful Conflict Handling. Peacebuilding Experiences of local NGOs in the former Yugoslavia: Multiple Approaches for Undermining Intergroup Animosity and Dealing with Differences. – 2011.

тическим ценностям» как таковым. На этом фоне опыт работы западных НПО в Африке²³³ и Азии²³⁴ демонстрирует включение «принципа Фергюссона» и определённой политизации активности НПО, при которой бюрократическая риторика и реальные результаты западного воздействия не нашли должного соответствия.

С учётом тезиса выше, отмечается, что НПО политического спектра зачастую оказываются инструментами легитимизации нелегальных правительств под эгидой «демократизации» и тем самым подрывают веру в реальную ценность демократических начал. Также в рамках концепции «развития» низведение концепта «бедности» до технического термина – деполитизирует, а следовательно, погребает любые реальные попытки бороться с экономическим неравенством населения. Концепция «развития» существует параллельно с установившимся политическим пространством, не пересекаясь с ним, а значит, не участвует в деконструкции установившегося статуса-кво. «Развитие», воспринимающееся, как самооценочность через каналы западного влияния – создаёт слишком широкое поле для интерпретации на местах.

На витке 2000-х гг. «Принцип Фергюссона» показывает уязвимость системы западных НПО, в которой альтруистические начала хаотично смешиваются с геополитическими манипуляциями. Многие НПО заявляют о излишне грандиозных миссиях – и в соответствии с качеством своих миссий – так и остаются на уровне абстрактного.

Параллельно набирает актуальность вопрос совместности ценностей и восприимчивости иностранных тезисов в активности НПО. Нарбатывается ясность того, что деятельность в рамках другой страны должна соответствовать либо универсальным, либо локальным социальным нормам. В случае лоббирования иностранных норм и несовместимых культурных ценностей – бюджет и масштаб активности НПО не имеет значения, так как инициативы не получают должной поддержки

²³³ *Appiagyei-Atua K.* Human Rights NGOs and their Role in the Promotion and Protection of Rights in Africa // *International Journal on Minority and Group Rights*. 2002. Vol. 9. No. 3. P. 265–289.

²³⁴ *Utwila M., Hossain F.* Development NGOs and Political Participation of the Poor in Bangladesh and Nepal // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2002. Vol. 13. No. 2. P. 149–163.

на локальном уровне, что, например, произошло в Российской Федерации²³⁵.

Уместным является пример российских социально-ориентированных НПО. «Комитет солдатских матерей России» (осн. 1989) и организации, защищающие права женщин, например «Женщины России» (осн. 1993). «Комитет Солдатских Матерей России» заявил о неэффективности призывной системы и добился принятия закона об альтернативной гражданской службе вместо военной на федеральном уровне. В то время как НПО в сфере защиты прав женщин – не добились каких-либо значительных успехов на законодательном уровне. Среди достижений НПО данного профиля лишь вынесение на более публичный уровень дискуссии о «тихой проблеме» домашнего насилия. Обе социальные сферы, тем не менее, ощутили примерно одинаковые материальные вложения со стороны иностранных доноров. Получается, что такие западные ценности, как «антимилитаризм» и «равенство полов» на момент 2005 г. не получили должного отклика среди российских целевых аудиторий НПО.

Исходя из накопленного опыта, с 2010-х гг. приходит глубинное понимание фундаментальных основ, стоящих у остова организации деятельности НПО. Нарбатываются ценностные структуры и идеалы, ныне используемые НПО во всём мире.

- 1 – искренность;
- 2 – открытость;
- 3 – ответственность;
- 4 – преданность службе;
- 5 – благотворительность.

Проводятся исследования в ценностном поле, призванные обнаружить универсальные механизмы разработки и интеграции ценностей внутри самих НПО. Строится предположение, в НПО, интеграция ценностей проходит в три основных этапа²³⁶:

- 1 – установка/разработка – на основании концептов «как принято», «выдающиеся достижения», «здоровый смысл», «наше дело правое»;

²³⁵ *Sundstrom L.M.* Foreign Assistance, International Norms, and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign. Cambridge University Press, 2005. Spring. P. 419–449.

²³⁶ *Perkmann M., Spicer A.* How Emerging Organizations Take Form: The Role of Imprinting and Values in Organizational Bricolage // *Organization Science*. 2014. Vol. 25. No. 6. November–December. P. 1785–1806.

2 – поправка – на основании концептов «введение практик», «привлечение новых форм», «качество», «увеличение воздействия»;

3 – дифференциация – на основании концептов «коммуникация сути», «вдохновение других», «мотивация», «амбиции», «конкуренция».

Ранее упомянутая «демократизация» осознаётся не только, как вещание на аудиторию, но и как инструмент менеджмента. Поэтому ведётся развитие стыковых теорий оптимизации работы коммерческих и некоммерческих организаций. В классической коммерческой схеме создание культуры ценностей в рамках организации в основном идентифицируется, как процесс «сверху-вниз», где ключевые менеджеры и основатели компании своим примером являются гарантами соблюдения этических и ценностных концепций. Но НПО отличаются от коммерческих организаций, в том числе тем, как их воспринимает общественность. От НПО ожидается неподкупность, приверженность высшим моральным стандартам. Только при выполнении критериев данного ожидания НПО выполняют возложенный на них социальный контракт²³⁷. В связи с этим при оценке деятельности НПО подключается фактор Корпоративной Социальной Ответственности (CSR)²³⁸. Делается заключение, что к некоммерческой среде применимы намного более высокие стандарты. В развитых странах общественность считает, что ценности «неподкупность» и «социальная ответственность» неотделимы от явления НПО в то время как любой негативный прецедент наносит разрушительный ущерб репутации НПО.

В дополнение, осознаётся другая проблема – пребывание НПО в ценностном поле отнюдь не всегда приводит к увеличению вовлечённости населения в работу НПО. По результату многих исследований 2010-х гг., западные НПО получают рекомендацию строить горизонтальную систему кадров «снизу-вверх» для большего соответствия собственным демократическим стандартам и построению более гибкой организации)²³⁹.

²³⁷ *Renz D.O.* Op. cit.

²³⁸ *Lin-Hi N., Horisch J., Blumberg I.* Does CSR Matter for Nonprofit Organizations? Testing the Link Between CSR Performance and Trustworthiness in the Nonprofit Versus For-Profit Domain // *Voluntas*. 2015. № 26. P. 1944–1974.

²³⁹ *Murno N.* The Socio-political Bases of Willingness to Join Environmental NGOs in China: A Study in Social Cohesion // *International Journal*

Развивая тезис о сложности адаптации к социокультурным реалиям принимающих стран, уместным будет рассмотрение практики, задействованной Китаем в качестве инструмента обратного давления на западные НПО.

Некоторые тенденции западных обществ нашли своё отражение в Китае, как например, общий переход от частной, индивидуальной благотворительности к организованной произошёл в 1990-е гг. Тем не менее правительство Китая ответило на эту перемену пропагандой универсальных ценностей, как «любовь» и «добродетель». Государство намеренно вывело ценностную политику на абстрактное поле, чтобы минимизировать ощутимую разницу местных и инородных социокультурных представлений о добродетели и любви. В этом можно наблюдать намеренное использование «Принципа Фергюссона» против самих же западных НПО.

Последствием последнего становится оркестрованный подрыв доверия к тем организациям, которые отказываются «играть по общим правилам». Более радикальным последствием является возможность государства в открытую называть те организации, которые не соответствуют общепризнанному канону «любви» и «благодетели», «зловредными» и «опасными». Данная тактика часто используется в борьбе с организациями, которые правительство Китая маркирует, как террористические. Таким образом, ценностный дискурс в Китае приобретает чёрно-белую окраску²⁴⁰.

Тем не менее есть примеры, где не раз упомянутый «Принцип Фергюссона» может иметь и позитивное влияние. Выходит на поверхность и иная точка зрения, в рамках которой абстрактивизация термина может быть расценена, как «сцепляющий механизм». Задействование «сцепляющих механизмов» в виде таких концепций, как «развитие», «демократия», «знания» и т. д. — позволяет объединить усилия организациям, которые не смогли бы кооперировать при задействовании более узконаправленных терминов.

of Social Quality. 2013. No. 3 (1). Summer. P. 57–81; *Cook J., Burchell J.* Bridging the Gaps in Employee Volunteering (EV): Why the third sector doesn't always win // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2017. No. 47 (1). P. 1–30.

²⁴⁰ *Weller R.P., Keping Wu.* On the Boundaries Between Good and Evil: Constructing Multiple Moralities in China // *The Journal of Asian Studies*. 2017. Vol. 76. No. 1. February. P. 47–67.

Уместен опыт Киргизии, для которой, как и для многих стран СНГ характерен следующий ассоциативно-ценностный ряд, связанный со словом «развитие» (доставшийся в виде постсоветского прошлого): «современность», «прогресс», «цивилизация», «культура», «устойчивость». В связи с этим, использование терминов, как «сцепляющих механизмов» позволяет организовать взаимодействие на границе новых и старых ассоциативных рядов²⁴¹.

Неожиданно глобалистские точки пересечения Запада и Востока можно обнаружить в мотивационном подходе к анализу деятельности НПО. При рассмотрении отношения сотрудников к работе в среде религиозных НПО в трёх странах: Боснии и Герцеговина, Ливане и Шри-Ланке, выяснилось, что нет крупных отличий в разнице мотиваций представителей «развивающихся» государств и представителей «развитых» государств.

В данном ключе можно заявить об эффективности западных схем менеджмента в отношении более широких мировых аудиторий. Вдобавок, это говорит о возможности задействовать ценностное поле, связанное с универсальностью и культурным сходством²⁴².

В 2010-х годах также закрепляется образовательная практика НПО и формат образовательного взаимодействия с населением. Скажем, в религиозных НПО часто проводится активная работа с населением в виде семинаров, раздачи сопутствующих материалов, организации праздников, оказания медицинской помощи нуждающимся, в том числе в образовательных контекстах. Опора на демонстративный-экземплярный подход является наиболее распространённым – зачастую глава организации берёт на себя функцию модели. Для создания мифа организации производится синтез истории самой организации и исторической идентичности культуры и/или религии²⁴³.

²⁴¹ *Feaux J.* How to build a better future? Kyrgyzstani development workers and the 'knowledge transfer' strategy // Central Asian Survey. 2013. Vol. 32. No. 4. P. 448–461.

²⁴² *Shawn T.F.* Factors Influencing Nonprofit Career Choice in Faith-Based and Secular NGOs in Three Developing Countries // Nonprofit Management and Leadership. 2010. Vol. 21. No. 1. P. 59–75.

²⁴³ *Askeland H., Espedal G., Sirris St.* Values as Vessels of Religion? The Role of Values in Everyday Work at Faith-Based Organizations // Diaconia. 2019. Vol. 10. P. 27–49.

На фоне всё большего осознания важности аспекта образования и информирования НПО сталкиваются со спецификой современного информационного поля и ищут более эффективные способы вещания и распространения своих концепций. Так, одной из наиболее успешных стратегий НПО является так называемая «мобилизация стыда»²⁴⁴. Некоторые видят в НПО функцию «совести» мира и настаивают на том, что НПО являются собой необходимую третью сторону в диалоге общества и государства.

Иногда тем не менее «совесть» может иметь и обратный эффект. К примеру, в среде эко-консервации может сыграть фактор харизмы – простые обыватели готовы вкладываться в консервацию «экзотики», но часто без понимания реальных законов природных экосистем. Следовательно, в экологическом политическом пространстве бытует много иррациональности и переоценки важности отдельных объектов поддержки. Периодически, личные соображения о ценности, символизме каких-либо объектов берут вверх над объективным восприятием ситуации²⁴⁵.

Наступление третьего десятилетия XXI в. ознаменовалось чередой глобальных кризисов, которые явились толчком к переоценке сложившихся систем, и снова рассматривается вопрос об использовании ценностей как таковых. Появляются предположения о том, что фундаментальная составляющая многих западных ценностей, как «экологичность», «патриотизм», «многообразие» и других заключается в том числе в умении индивида поставить ценности выше материального блага. Тем не менее коммерческие и некоммерческие организации всё больше соединяют вышеназванные ценности со своей деятельностью для увеличения доходности и развития собственного авторитета.

Как было упомянуто ранее, инструментальное использование ценностей в целях выгоды уменьшает их целостность и сакральность²⁴⁶. Люди и организации, которые инструментально задействуют ценности – размывают и расщепляют ценностное поле. К сожалению, в случае, если определённые незыблемые

²⁴⁴ *Goel V., Tripathi M.K.* The Role of NGOs in the Enforcement of Human Rights: an Overview // *The Indian Journal of Political Science*. 2010. Vol. 71. No. 3. July-September. P. 769–793.

²⁴⁵ *Буркова Е.И.* Экологическая модернизация в условиях глобализации: роль экоНПО // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 8. С. 64–71.

²⁴⁶ *Ruttan R.L., Nordgren L.F.* Op. cit.

ценности перестают быть доходными – как коммерческие, так и некоммерческие организации склонны менять их на другие или вовсе «утилизировать». Хотя некоторые исследователи рекомендуют воспринимать ценности, как цели, а не как средства, на момент 2020–2021 годов доноры выражают всё меньший интерес к пожертвованию на нужды ценностно-ориентированных НПО, так как в условиях экономической непредсказуемости появился спрос на большую конкретность, точность и профессиональность деятельности НПО.

С другой стороны, можно заявить и о новом позитивном взгляде на задействование ценностей в деятельности НПО. К примеру, было рассмотрено задействование локальными НПО в Бахрейне мусульманских религиозных ценностей для увеличения активности доноров во время раннего этапа пандемии COVID-19²⁴⁷. Исследования показали, что в мусульманском мире связь между альтруизмом и религиозными ценностями является позитивной и что высокие показатели религиозности среди доноров повышали их шансы на финансовую поддержку НПО в социальной сфере, особенно на нужды пострадавшего от COVID-19 населения.

Подвергается более глубокому анализу постулат о том, что в условиях ограниченных ресурсов, НПО образуют эффективные сети взаимодействия и образуют альянсы международной кооперации. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, а также при ограниченном числе доноров – НПО имеют тенденцию к кучности и неэффективно конкурируют за внимание доноров, что в свою очередь снижает действенность ценностного поля²⁴⁸. Подвергается описанию эффект «переливания через край» – переизбыток информационного фона, создаваемый при высоком уровне кучности НПО в рамках единого направления. Например, в случае гуманитарного кризиса, множество НПО будут агрессивно привлекать доноров в едином поле – что в свою очередь, приводит к ограниченному объёму первой волны пожертвований с минимальными вливаниями на последующих этапах. Другой

²⁴⁷ Sarea A., Bin-Nashwan S.A. Guide to giving during the COVID-19 pandemic: the moderating role of religious belief on donor attitude // International Journal of Ethics and Systems. 2021. Vol. 37. No. 1. P. 90–104.

²⁴⁸ Aldashev G, Marini M., Verdier Th. Samaritan Bundles: Fundraising Competition and Inefficient Clustering In NGO Projects // The Economic Journal. 2020. No. 130. August. P. 1541–1582.

негативный аспект «переливания через край» заключается в том, что мотивация к конкуренции часто приводит к тому, что даже в рамках единого кризиса, скученные НПО работают бессистемно – выборочно фокусируясь на конкретных направлениях, а не на всём потенциальном спектре проблем.

Приводится пример кризиса в Сьерра-Леоне 1991–2002 гг. Из-за большого количества локальных вооружённых столкновений одна из проблем, вынесенных на общественное поле – была медицинская помощь инвалидам с ампутированными конечностями. Фотографии с жертвами военных конфликтов распространились в медиапространстве. Ценностная «мобилизация стыда» запустила волну интереса к стране и вдохновило доноров на внушительный объём пожертвований. Около 300 НПО были привлечены в страну по данному направлению. Тем не менее такая скученность НПО в рамках единого направления в действительности привела к ассиметричной и несистемной деятельности НПО, в ходе которой работа в сфере восстановления инфраструктуры, социальной помощи, местной самоорганизации, и многих других аспектах преодоления последствий кризиса – оказалась вне центра внимания.

В формате западных организаций «индивидуализм» постепенно принимает новые смыслы так как структуры «сверху-вниз» и «снизу-вверх» рассматриваются западными странами, как иерархические (ныне – ассоциирующиеся с авторитаризмом), а следовательно, имеют негативную коннотацию.

К примеру, при исследовании динамики разногласия между курсом правительства Австралии в отношении беженцев, недовольного населения среди оппозиции и роли локальных НПО предлагается задействовать «гуманизацию» – «очеловечивание» – то есть, работу на частном уровне без задействования институциональных инструментов.

Концепция гуманизации обмена между государством и гражданским обществом резюмируется в игре слов, где слово “responsibility” – ответственность, трансформируется в “responseability” – «умение откликнуться»²⁴⁹. Ввиду этого некоторые западные исследователи заявляют о необходимости НПО быть агитаторами так называемой альтернативной динамики власти,

²⁴⁹ Altman T. Making the State Blush Humanizing Relations in an Australian NGO Campaign for People Seeking Asylum // Social Analysis. 2020. Vol. 64. Issue 1. P. 1–23.

где структура диалога выстраивается на равном «гуманизированном» поле без участия иерархических структур.

Наконец, в мире большого количества назревших геополитических разногласий, в том числе, идеологического характера, становится невозможным игнорировать идею намеренного воздействия одного общества на другое любыми возможными инструментами, включая НПО.

Например, в данном вопросе критика и призывы западных медиа противостоять российскому и китайскому влиянию часто идут параллельно с указанием необходимости воздействия на общество этих стран как косвенно, так и напрямую. Отдельно следует отметить консолидированность и единогласие как критики, так и мотивирования к воздействию во всех слоях западного медийного пространства от научного (например, статья-отчёт бывшего посла США в Польшу Дэниэла Фрида и бывшего посла США в Россию Александра Вершбова²⁵⁰), до экспертного (например, оценка в *The Economist* перспектив британской внешней политики после вывода американских войск из Афганистана²⁵¹), до популярных (например, статья в *The New York Times* о выборах в Государственную Думу в Российской Федерации в 2021 г.²⁵²). Исходя из риторики, присутствующей во всём объёме материала, публикуемого на Западе, можно было бы сделать предположение о западном курсе на новое деление стран мира в условиях назревающей многополярности – на «демократичные» страны и «авторитарные». В новых условиях деления мира на «своих» и «чужих», западные НПО во всех областях, скорее всего, также будут вынуждены адаптироваться к новым ценностным реалиям.

²⁵⁰ *Fried D., Vershbow A.* How the West should deal with Russia. 23 November 2020. [Электронный ресурс]. Atlantic Council. Eurasia Center. URL: <https://112.international/politics/how-the-west-should-deal-with-russia-56811.html> (дата обращения 11.10.2021).

²⁵¹ Britain's Foreign Policy, A rock in a hard place [Электронный ресурс]. *The Economist*. 28 August 2021. URL: <https://ukandeu.ac.uk/brexit-and-british-foreign-policy-between-a-rock-and-a-hard-place/> (дата обращения 11.10.2021).

²⁵² *Troianovski A., Satariano A.* Google and Apple, Under Pressure From Russia, Remove Voting App. [Электронный ресурс]. *The New York Times*. 17 September 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/17/world/europe/russia-navalny-app-election.html> (дата обращения 11.10.2021).

Глава 20

Обучающие программы по подготовке специалистов в области «третьего сектора» в ведущих университетах мира

Актуальность исследования обусловлена возросшей ролью некоммерческих и неправительственных организаций. Во всем мире НПО/НКО предоставляют необходимые для населения услуги, отстаивают идеалы гражданского общества и мобилизуют свои ресурсы для решения социально значимых проблем.

Во всём мире на данный момент насчитывается более 10 млн НПО/НКО⁶⁶⁷, большая часть которых была учреждена за относительно короткий исторический период. Такой стремительный рост численности и повышенной меры ответственности работа НПО/НКО требует наличия квалифицированных кадров: лидеров, управленцев и рядовых сотрудников, способных внедрять передовой опыт для усиления деятельности организации.

Успешные некоммерческие и неправительственные организации сегодня должны иметь сильные системы управления, чтобы гарантировать качественные программы обслуживания и воздействия. Эти системы включают управление финансами, стратегическое планирование, человеческие ресурсы, информационные технологии, маркетинг, показатели эффективности и другие аспекты деятельности.

Очевидно, что знание подобных вещей невозможно в спешке почерпнуть из нескольких статей в Интернете, а обучение на собственных ошибках влечёт риск навсегда испортить репутацию организации. Для этого в разных странах мира создаются специализированные курсы (магистерские программы, программы

⁶⁶⁷ 27 февраля – Всемирный день НКО. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2014/02/27/27-fevralya-vsemirnyj-den-nko> (дата обращения 28.11.2021).

дополнительного образования, короткие онлайн-курсы), в рамках которых слушатели обретают необходимые компетенции для создания и управления неправительственными и некоммерческими организациями. В статье рассматриваются обучающие программы по подготовке специалистов в области третьего сектора в ведущих университетах мира.

Johns Hopkins University

Среди магистерских программ в университете Джона Хопкинса (Johns Hopkins University) есть программа в сфере управления неправительственными организациями (полное название на английском – Master of Arts in NGO Management degree).

Программа предполагает, что студенты приобретут соответствующие организаторские, управленческие и лидерские навыки необходимые для того, чтобы основать, управлять и вести неправительственную или некоммерческую организацию как в США, так и где-либо в мире. В ходе обучения студентов знакомят с различной политической средой (мировой опыт) и разными стилями лидерства, а также знакомят с культурной спецификой работы неправительственных и некоммерческих организаций в разных странах мира. По окончании выдаётся диплом о высшем образовании магистра гуманитарных наук в области управления некоммерческими организациями⁶⁶⁸.

Курс проходит онлайн в течение 1 года или 2 лет в зависимости от того, какую нагрузку студент для себя выберет. Фактически вся программа состоит из 10 отдельных курсов, 7 из которых являются обязательными и 3 на выбор. Рассмотрим обязательные курсы⁶⁶⁹.

Развитие персонала и маркетинг в НКО (Resource Development and Marketing in Nonprofits) – в рамках этого курса рассматривается, как выработать организационную культуру, подобрать персонал, развить стратегические отношения со спонсорами и профессиональными СМИ.

⁶⁶⁸ MA in Non-Governmental Organization Management. URL: <https://advanced.jhu.edu/academics/graduate/ma-non-governmental-organization-management> (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁶⁹ Degree Details and Courses. URL: <https://advanced.jhu.edu/academics/graduate/ma-non-governmental-organization-management/degree-details-and-courses> (дата обращения 30.10.2021).

Институциональный фандрайзинг: привлечение максимального количества долларов от государственных агентств, корпораций и фондов (Institutional Fundraising: Raising Maximum Dollars from Government Agencies, Corporations and Foundations) – в этом практическом курсе студентам раскрывают основы получения средств от государства, корпораций и фондов, помогают определить спонсоров под конкретный проект, а также учат правильно составлять заявки на грант.

Основы менеджмента НПО и НКО (Fundamentals of Nonprofits and Nonprofit Management) – в рамках этого курса рассматривается история, роль и влияние некоммерческого сектора и благотворительности, а также даются основы менеджмента некоммерческой организации на основе современных представлений о «лучших практиках» в этой сфере. Курс также уделяет внимание роли и статусу организаций третьего сектора в других странах.

Организационное лидерство и этика в управлении НПО (Organizational Leadership and Ethics in NGO Management) – в рамках этого курса анализируются и широко обсуждаются этические вопросы в деятельности НПО/НКО, рассматриваются этические дилеммы, перед которыми оказывались видные лидеры НПО.

Руководство и управление НКО (Nonprofit Governance & Executive Leadership) – в этом курсе рассматриваются теории эффективного управления и исполнительного руководства, а также как этические соображения формируют то, как сотрудники и лидеры добровольцев управляют людьми и деньгами. Предусматривается сравнение деятельности руководства американских НПО/НКО и организаций третьего сектора других стран.

Финансовый менеджмент и анализ в некоммерческих организациях (Financial Management and Analysis in Nonprofits) – этот курс обеспечивает прочную основу для понимания ключевых финансовых инструментов, таких как аудит, финансовая отчетность, бюджеты и налоговые документы. Используя эти инструменты, студенты будут анализировать и оценивать финансовую прозрачность, подотчетность и состояние различных национальных и международных организаций, определять финансовые сильные и слабые стороны в этих организациях, узнавать, как использовать эту информацию в процессе принятия решений, и, наконец, практиковать предоставление информированных рекомендаций руководству организации.

Базовый семинар по менеджменту НПО (NGO Management Capstone Seminar) – написание исследовательской работы для завершения магистерской программы.

Курсы по выбору фокусируются на рассмотрении таких тем, как социальное предпринимательство, проектное управление, работа гражданского общества в зонах конфликта, а также деятельность международных базирующихся на миссиях организаций.

Практически все лекторы на этой программе работают либо с третьим сектором, либо непосредственно в неправительственных организациях на ведущих должностях.

Стоимость прохождения одного курса: 4361 доллар. Таким образом, всё обучение обойдётся студенту минимально в 43 610 долларов, что не включает дополнительные расходы, которые могут потребоваться в ходе обучения. Стоит отметить, что аналогичная программа есть и в рамках дополнительного образования.

Oxford University

В Оксфордском университете есть короткие онлайн-курсы, которые не предусматривают присутствие студентов во время занятия. Всё обучение происходит онлайн через форумы и текстовый формат. Преподаватель размещает материалы на форуме, студенты принимают участие в дискуссии, читают рекомендуемую литературу, а также выполняют домашние задания в удобное для них время⁶⁷⁰.

Один из таких курсов посвящён социальному предпринимательству (Social Entrepreneurship (Online)). Этот онлайн-курс разделён на 10 занятий, длится 10 недель и рассчитан примерно на 100 учебных часов⁶⁷¹. Главная цель курса – всесторонне познакомить студентов с концепцией социального предпринимательства и вовлечь их в деятельность, оказывающую социальное воздействие на то общество, в котором они живут.

⁶⁷⁰ How our online short courses work. URL: <https://www.conted.ox.ac.uk/about/how-our-online-short-courses-work> (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁷¹ Social Entrepreneurship (Online). URL: <https://www.conted.ox.ac.uk/courses/social-entrepreneurship-online> (дата обращения 30.10.2021).

Согласно программе, выложенной на официальном сайте, студентов обучат следующим вещам:

- как самому стать социальным предпринимателем;
- какие есть теоретические разночтения в определении этого термина;
- какие типы организаций лучше всего подходят для организации социального предпринимательства;
- как определить возможность для социального предпринимательства;
- как соотносить свою деятельность с Целями устойчивого развития;
- как правильно взаимодействовать с целевой аудиторией в ходе решения социальных проблем;
- методологии теории изменений (определяет долгосрочные цели, а затем отображает их в обратном направлении, чтобы определить необходимые предварительные условия⁶⁷²);
- как претворять в жизнь социальные инновации и избегать инноваций, нарушающих привычный порядок вещей;
- как создать устойчивую бизнес-модель в социальном предпринимательстве;
- как обрести устойчивое финансирование для своей организации.

Стоимость прохождения короткого онлайн-курса составляет 312 фунтов стерлингов⁶⁷³. Авторы курса не выдвигают жёстких требований по знанию английского языка, однако указывают, что если он не соотносится с общеуниверситетскими требованиями (английский на уровне C2)⁶⁷⁴, то слушателям курса будет сложно воспринимать материал и участвовать в дискуссиях.

Hochschule Bonn-Rhein-Sieg

В немецком университете прикладных наук Bonn-Rhein-Sieg (г. Райнбах, Германия) существует MBA-программа под названием «MBA в области корпоративной социальной ответственности

⁶⁷² Brest P. The Power of Theories of Change // Stanford Social Innovation Review. 2010. Vol. 8. No. 2. P. 47–51.

⁶⁷³ Fees. URL: https://www.conted.ox.ac.uk/courses/social-entrepreneurship-online#fees_container (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁷⁴ English language requirements. URL: <https://www.conted.ox.ac.uk/about/english-language-requirements> (дата обращения 30.10.2021).

и управления НПО» (полное название на английском – CSR & NGO-Management (MBA)), диплом окончания которой признаётся на международном уровне. Программа рассчитана на людей, работающих в сфере НПО/НКО или корпоративный социальной ответственности, а также на студентов, имеющих опыт работы в подобных сферах. Главная цель курса – через академический, междисциплинарный и межкультурный обмен опытом и знаниями развить у слушателей управленческие и лидерские навыки, а также помочь им выстраивать более устойчивую структуру управления в НПО/НКО⁶⁷⁵.

Программа в университете Bonn-Rhein-Sieg преподаётся на английском языке для студентов из различных стран мира и длится 18 месяцев, если студенты посещают курс очно, и 30 месяцев в случае вечернего обучения⁶⁷⁶.

Стоимость курса складывается из непосредственно платы за обучение (4 880 евро за один семестр), а также взноса за каждый семестр (по 290 евро). Таким образом, студенты очных курсов должны будут заплатить 15 510 евро за три семестра обучения, а студенты вечерних курсов – 16 090 евро, так как они обязаны заплатить ещё взносы за 4-й и 5-й семестры⁶⁷⁷.

Для поступления на программу требуются диплом о высшем образовании (как минимум бакалаврская степень), минимально один год опыта работы после получения диплома и достаточный уровень владения английским языком (оценка не ниже 6.0 по академическому модулю экзамена IELTS или не ниже 79 экзамена TOEFL iBT)⁶⁷⁸.

На сайте университета выложена учебная программа⁶⁷⁹, которая предполагает 2250 часов обучения:

⁶⁷⁵ CSR&NGOmanagement (MBA). URL: https://www.h-brs.de/en/wiwi/study/master/csr-ngo-management?utm_source=Keystone&utm_campaign=Keystone&utm_medium=ReadMoreSchoolWebsite CTA (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁷⁶ Tuition fee & payment process. URL: <https://www.h-brs.de/en/wiwi/payment-process> (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁷⁷ Full-time or part-time: Which MBA Format Is the right fit for me? URL: https://www.h-brs.de/files/mba_full-time_part-time_explainer_2020.pdf (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁷⁸ Requirements & Deadlines. URL: <https://www.h-brs.de/en/wiwi/Eligibility-Deadlines-Application-Process> (дата обращения 30.10.2021).

- усвоение базовой информации о деятельности неправительственных организаций (150 часов);
- обучение общему менеджменту в 5 модулях (675 часов);
- обучение менеджменту НПО и корпоративной социальной ответственности (350 часов);
- два курса по выбору (150 часов);
- блок по работе с внешними политическими, этическими и экономическими факторами (300 часов);
- групповое и индивидуальное наставничество (125 часов);
- написание ВКР (500 часов).

The May 18 Institute CNU Ajou Graduate School of International Studies

С 2016 г. в Южной Корее вопрос об образовании в сфере НПО имеет сильную поддержку как в академическом плане, так и с точки зрения финансирования. К примеру, южнокорейское НКО-фонд The May 18 Memorial Foundation и Институт 18 Мая (May 18 Institute) при Университете Chonnam предлагают магистерскую программу в сфере НПО/НКО в условиях полного финансирования студентов⁶⁸⁰.

По прохождении двухлетней программы на английском языке, учащийся получает степень магистра в области международных НПО/НКО. Программа рассчитана на 5–10 человек, в последнем семестре студенты сдают диссертацию. В числе требований – диплом бакалавра, продвинутый уровень владения английским языком (со следующим минимальным порогом по международным экзаменам по английскому языку: TOEFL: PBT 550, CBT 210, IBT 80, IELTS: 5.5, TEPS: 550).

Также, в числе требований – подтверждённый опыт работы в НПО/НКО от двух лет и рекомендательные письма от двух разных лиц внутри данных организаций. Предпочтение отдаётся кандидатам, имеющим опыт работы в НПО/НКО в Азии и Африке⁶⁸¹.

⁶⁷⁹ MBA curriculum. URL: https://www.h-brs.de/files/mba_in_csr_and_ngo_management_curriculum_er_2021.pdf (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁸⁰ May 18 Institute Master's Degree. URL: <http://www.info-scholarship.com/2020/03/master-degree-global-ngo-masters.html> (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁸¹ Candidate Requirements. URL: http://cnu518.jnu.ac.kr/bbs/content.php?co_id=en_gnmp (дата обращения 30.10.2021).

Курс по умолчанию включает в себя следующие 4 части:

- гражданское общество и общественное движение;
- исследования в области НПО/НКО;
- методология НПО/НКО;
- диссертация.

Помимо фундаментальных курсов, студентам доступны элективные курсы по выбору в нескольких секциях:

Секция 1. Права человека:

- Демократия и права человека;
- Права человека и НПО/НКО;
- Права человека и Конституционный закон.

Секция 2. Политическая экономика:

- Капитализм и социальная экономика;
- семинар по постколониализму.

Секция 3. Мир: международные конфликты и движения за мир.

Секция 4. Экология и экологизм.

Секция 5. Права женщин.

- Женщины и международная миграция.
- Женщины в странах третьего мира.

В дополнение к работе в академической среде, студенты магистерской программы проходят 20-часовую стажировку по ходу учебного года. Как стажёры, студенты участвуют в стратегическом планировании, проектной работе, проектах развития и филантропических инициативах НПО/НКО. За время стажировки студенты взаимодействуют с сотрудниками НПО/НКО на всех уровнях от исполнительского до управленческого.

Университет Ажю, в свою очередь, имеет отдельную кафедру, направленную на изучение НПО/НКО и их аспектов и предлагает степень MA (master of arts – магистр гуманитарных наук) в сфере НПО/НКО⁶⁸². В рамках бесплатной 18-месячной программы студенты изучают климат НПО/НКО в контексте новейших информационных технологий, сложной геополитики, глобализации и проблематики гражданского общества. Студенты также проводят собственные исследования и проходят стажировку.

Отдельный интерес представляет другая программа – грант актуальная на 2021 г.: магистратура в сфере деятельности гражд-

⁶⁸² KOICA-Ajou Scholarship Program for Master's Degree. URL: <https://www.ajou.ac.kr/gsis/academics/ngo.do> (дата обращения 30.10.2021).

данского общества (KOICA-Ajou Scholarship Program for Master's Degree (Civil Society Leadership))⁶⁸³.

Грант рассчитан на 15 студентов, длится 17 месяцев и предполагает участие кандидатов только из конкретного списка стран: Афганистан, Бангладеш, Камбоджа, Индия, Киргизия, Лаос, Монголия, Непал, Пакистан, Фиджи, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Соломоновы Острова, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Шри Ланка, Туркменистан, Вьетнам.

Программа также имеет высокий порог поступления – кандидаты должны иметь опыт работы в «авторитетных» CSO (организациях в среде гражданского общества – civil society organisations) от 2 лет и приложить с заявкой по 2 рекомендательных письма в каждой категории:

- от старшего представителя какой-либо организации (связанной с деятельностью ООН или другой международной организации в среде гражданского общества);
- от старшего представителя органа государственной власти, южнокорейского посольства или офиса организации KOICA Overseas в соответствующем регионе.

Среди обозначенных целей программы: способствовать развитию молодых специалистов и сотрудников среднего звена в сфере НПО/НКО ориентированных на гражданское общество в странах-партнёрах Южной Кореи, а также поддержать устойчивое развитие в Азиатском регионе.

The University of Tokyo, WINFS CFS

В Японии также имеются программы, которые можно отнести к сфере НПО/НКО и специфике развития гражданского общества. Хотя не всегда такие программы напрямую заявляют о своём некоммерческом или негосударственном профиле, они зачастую содержат в себе формулировку «общество будущего» или «инициативы будущего».

Одной из наиболее амбициозных программ является 12-месячная аспирантура в сфере «комплексного проектирования общества будущего» (Co-Designing Future Society) в Токийском Универси-

⁶⁸³ Scholarship Admissions. URL: <https://www.ajou.ac.kr/gsis/admissions/koica-civil.do> (дата обращения 30.10.2021).

тете⁶⁸⁴. Программа доступна выпускникам Токийского Университета – магистрам и аспирантам на первом году обучения. Разработчики программы заявляют о развитии следующих компетенций у аспирантов, успешно прошедших курс: 1) разработка концепции и навыки эффективной коммуникации; 2) способность справляться с трудностями при реализации концепции; 3) добиваться консенсуса в кооперативных процессах и 4) умение принимать эффективные решения при реализации общественных преобразований⁶⁸⁵.

Достаточно нестандартной является ключевая идея программы – для того чтобы успешно налаживать сотрудничество и многопрофильную деятельность необходимо иметь знания не только в вопросе коммуникаций, но и разбираться в предметной базе таких дисциплин, как почвоведение, информационные технологии, искусственный интеллект, энергетика, инженерное дело, материаловедение, инфраструктура, химия, физика и многое другое. По сути, аспиранты могут на продвинутом уровне изучить интересующие их профильные дисциплины и получить фундаментальные знания в широком спектре областей, чтобы не только организовывать и налаживать деятельность своих организаций, но и иметь достаточные компетенции как таковые.

В рамках программы аспиранты проходят стажировки от 2 до 6 месяцев, а также посещают конференции, где взаимодействуют с аспирантами из других топовых университетов мира. В рамках программы рассматривается возможность самостоятельной, командной работы за рубежом, а также работа в коммерческих и некоммерческих компаниях.

Программа осуществляется по гранту, и все кандидаты проходят трёхуровневый отбор перед финальным приёмом. Аспиранты на программе имеют дополнительную возможность подать заявку на материальную помощь в размере около 1500 долларов в месяц.

* * *

Изучение вопроса НПО/НКО и развития гражданского общества является относительно новым, но постепенно закрепляющимся направлением для многих ведущих университетов мира.

⁶⁸⁴ Co-Designing Future Society. URL: <https://cfs.t.u-tokyo.ac.jp/curriculum.html> (дата обращения 30.10.2021).

⁶⁸⁵ Application Guidelines. URL: https://ifs.t.u-tokyo.ac.jp/pdf/180918%20WINGS%20iFS_application%20guidelines_english.pdf (дата обращения 30.10.2021).

Параллельно с активным ростом количества НПО/НКО во всём мире за последние 30 лет растёт интерес не только к изучению самой концепции НКО/НПО, но и к созданию образовательных программ, которые обеспечили бы поток компетентных кадров для некоммерческих или неправительственных организаций. Видение того, как построить такие образовательные программы достаточно разнообразно, и отражает многообразие социокультурных особенностей и потребностей во всём мире.

От коротких онлайн-форумов до аспирантуры – программы ведущих вузов имеют точку соприкосновения в том, что учат студентов: 1) оперативно адаптироваться к проблематике современного, динамичного мира, в котором невозможно игнорировать информационные технологии, а также глобальные социально-политические тенденции; 2) иметь теоретические и практические знания в широком спектре дисциплин; 3) дают студентам возможность применить выученный материал на стажировках и в среде международной коллаборации.

Опыт перекрёстного опыления коммерческого и некоммерческого секторов привёл разработчиков образовательных программ к пониманию самобытности построения процесса работы и менеджмента организаций третьего сектора. Частично заимствуется подход к обучению таким практикам коммерческого сектора, как маркетинг и SMM, человеческие ресурсы, показатели эффективности. При этом многие разработчики образовательных программ отмечают, что третий сектор не терпит карьеризма и требует более глубокого, созидательного, многоступенчатого подхода к формированию компетенций среди специалистов. В связи с этим некоторым образовательным программам в сфере НПО/НКО и развития гражданского общества присущ дополнительный фокус на этическом, правовом и профильном аспектах.

Исходя из этого, можно заключить, что одной из ключевых стратегий образовательных программ ведущих вузов при обучении будущих специалистов в сфере НПО\НКО является формирование универсальных компетенций и активной самостоятельности в условиях динамичного, многокультурного и многообразного мира, в котором необходимо полагаться на комплексные знания для принятия эффективных решений.

Сведения об авторах

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, директор Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии, v.avatkov@gmail.com

Алексеенкова Елена Сергеевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра итальянских исследований Института Европы Российской академии наук, alekseenkovaes@gmail.com

Богачёв Артур Эдуардович, руководитель департамента международных отношений АНО «Умная цивилизация», abogachev2010@yandex.ru

Борисов Николай Александрович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, nborisov@rggu.ru

Вайнер Владимир Леонидович, заведующий Центром инновационных экосистем в социальной сфере Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Фонда развития медиапроектов и социальных программ Gladway, директор Фабрики позитивных изменений, ведущий редактор журнала «Позитивные изменения», vovainer@gmail.com

Восканян Маринэ Варужановна, руководитель информационно-прогностического центра «Институт “Умная цивилизация”», АНО «Умная цивилизация», voskanian@yandex.ru

Геворгян Каринэ Александровна, политолог-востоковед, член совета Форума армянских ассоциаций Европы, elga05@mail.ru

Гладких Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, ведущий эксперт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института передовых исследований человека и общества, главный редактор журнала «Позитивные изменения», n.gladkih@gmail.com

Горбачёва Светлана Сергеевна, консультант по развитию НКО, директор по стратегическому развитию благотворительного фонда «АиФ. Доброе сердце», член совета Ассоциации фандрайзеров, s_gorbacheva@list.ru

Горбунов Сергей Павлович, магистрант программы «Социология публичной и деловой сферы» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», эксперт Фонда развития медиапроектов и социальных программ Gladway, sergeygorbunov1998@gmail.com

Гузенева Тамара Семеновна, доктор исторических наук, профессор, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, guztamara@yandex.ru

Дашичев Александр Денисович, переводчик, преподаватель Школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», al-dashichev@yandex.ru

Донцев Сергей Павлович, кандидат политических наук, доцент, кафедра теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, dontsev@gmail.com

Егорченков Дмитрий Александрович, директор Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, egorchenkov_da@pfur.ru

Ежов Алексей Сергеевич, председатель правления АНО РМГС «Лидеры международного сотрудничества», аспирант кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, ayezhov@yandex.ru

Лункин Роман Николаевич, доктор политических наук, кандидат философских наук, заместитель директора Института Европы Российской академии наук, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа», romanlunkin@gmail.com

Моховикова Мария Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета, пресс-секретарь Фонда «Русский мир», mm-rs@yandex.ru

Павленко Ольга Вячеславовна, первый проректор – проректор по научной работе Российского государственного гуманитарного университета, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, pavlenko@rggu.ru

Павлов Евгений Юрьевич, востоковед, выпускающий редактор китайской редакции Международного информационного агентства «Россия сегодня», rajohn22@gmail.com

Погорельская Светлана Вадимовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук и Института Европы Российской академии наук, доктор философии Боннского Университета (ФРГ), pogorels@mail.ru

Попцов Дмитрий Александрович, независимый политолог, polden2020@yandex.ru

Расторгуев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Сарафанов Владимир Иванович, кандидат социологических наук, председатель Совета учредителей АНО «Умная цивилизация», HYPERLINK “mailto:statusquo.vs@yandex.ru” statusquo.vs@yandex.ru

Селивёрстова Татьяна Игоревна, автор международных программ и проектов в сфере молодежного сотрудничества стран БРИКС и ШОС, член Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества, seliv91@mail.ru

Семибратов Евгений Викторович, заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, semibratov_ev@pfur.ru

Столяров Сергей Владимирович, генеральный директор ООО «Магистраль Менеджмент», консультант по стратегическому управлению, HYPERLINK “mailto:stolyarovsv@gmail.com” stolyarovsv@gmail.com

Тимаков Владимир Викторович, эксперт Института «Умная цивилизация», vltimakov18@yandex.ru

Тимошенкова Екатерина Петровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных и политических исследований Европы Института Европы Российской академии наук, katerinatim@mail.ru

Трухачев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент, кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, vadimvts@mail.ru

Фельдман Павел Яковлевич, кандидат политических наук, заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, ravelfeld@mail.ru.

Хорольская Мария Витальевна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора политических проблем европейской интеграции Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, khorolskaja.marya@yandex.ru

Черепов Антон Викторович, независимый политолог, avcherenov@yandex.ru

Чумаков Виталий Александрович, кандидат политических наук, помощник руководителя Аппарата Общественной палаты Российской Федерации, v.chumakov@opr.f.ru

Язькова Вероника Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы Российской академии наук, yazkova@yandex.ru

Table of contents

Foreword 8

Section I

NPOS AND NGOS IN THE CONTEXT
OF A CIVILIZATIONAL APPROACH. A VARIETY
OF MODERN MODELS

Chapter 1. NPOs as a factor of the civilizations “soft power”.
Application of a civilizational approach to the study
of the “third sector” 16

Chapter 2. The “third sector” in the context
of the state-civilization 44

Chapter 3. NGOs, NPOs and Civil Society.
Conflicting Definitions 65

Chapter 4. Consultative status with the UN ECOSOC as a mechanism
for recognizing the legitimacy and development
of international activities of NPOs and NGOs 79

Chapter 5. The NGO Sector in the World.
Principles of Operation and Development 101

Section II

ACTIVITIES OF FOREIGN NPOS AND NGOS
IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL INTERACTION.
WESTERN AND EASTERN EXPERIENCE

Chapter 6. Dynamics of the “Third Sector”
in a globalizing world 127

Chapter 7. Transformation of value attitudes
in the activities of Western NPOs and NGOs
in the late 20th – early 21st centuries 137

<i>Chapter 8. Non-Governmental Organizations in Germany. Building a Civil Society</i>	151
<i>Chapter 9. The role of NPOs and NGOs in Austrian foreign policy</i>	211
<i>Chapter 10. Italy's International Development Assistance Policy. The Role of NGOs</i>	237
<i>Chapter 11. Catholic NPOs as a Phenomenon of Civil Society in Italy</i>	257
<i>Chapter 12. Chinese Civil Society Organizations in the PRC and Abroad</i>	271
<i>Chapter 13. "Invisible Sector". Development of the Non-Profit Sector of the Republic of Korea</i>	290
<i>Chapter 14. Religious associations as a special form of NPO. Legal regulation and value discourses in the post-Soviet states</i>	304
<i>Chapter 15. Non-governmental non-profit organizations of Uzbekistan in the space of cross-civilizational interaction and global communications</i>	326
<i>Chapter 16. Experience of Western NPOs and NGOs in Armenia</i>	367

Section III

PRACTICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF NPOS AND NGOS

<i>Chapter 17. The role and place of NPOs in the development of the international youth cooperation in the BRICS and SCO space</i>	379
<i>Chapter 18. The role of business accelerators and business associations in public diplomacy. World experience</i>	394

<i>Chapter 19. Fundraising and financial instruments for NPOs in modern conditions</i>	410
<i>Chapter 20. Educational programs for the training of specialists in the field of the “Third Sector” in the leading universities of the world</i>	421
<i>After word</i>	432
<i>Literature</i>	436
<i>Information about authors</i>	449

“Third Sector” in the world. Models of civil activity in the 20th – 21st centuries. Ed. by O.V. Pavlenko, N.A. Borisov, M.V. Voskanyan

The monograph is one of the first attempts to generalize the modern experience of NPOs and NGOs in foreign countries from the point of view of a civilizational approach and thereby is opening up the new discussion research fields.

It considers the theoretical foundations for the study of the “third sector” in the context of the civilizational approach, the activities of NPOs and NGOs in the context of various civilizational models, practical aspects of the organization and activities of NPOs and NGOs.

For researchers, teachers, graduate students, students implementing educational programs for training specialists in the field of public and scientific diplomacy, the organization and work of NPOs and NGOs with regard to the civilizational specifics of the state, and for everyone interested in modern issues of the activities of organizations of the non-profit sector.

Т 66 **«Третий сектор»** в мире: модели гражданской активности в XX–XXI вв. / Под ред. О.В. Павленко, Н.А. Борисова, М.В. Восканян; Минобрнауки России, Российский гос. гуманитарный университет. М.: РГГУ, 2021. 452 с.
ISBN 978-5-7281-3048-2

Монография является одной из первых попыток обобщения современного опыта деятельности НКО и НПО в зарубежных странах с точки зрения цивилизационного подхода и тем самым открывает новые дискуссионные исследовательские поля.

Рассматриваются теоретические основания исследования «третьего сектора» в контексте цивилизационного подхода, деятельность НКО и НПО в условиях различных цивилизационных моделей, практические аспекты организации и деятельности НКО и НПО.

Для исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов, реализующих образовательные программы по подготовке специалистов в сфере общественной и научной дипломатии, организации и работы НКО и НПО с учетом цивилизационной специфики государства, а также для всех интересующихся современными проблемами деятельности организаций некоммерческого сектора.

УДК 930.85
ББК 60.033

Научное издание

«ТРЕТИЙ СЕКТОР» В МИРЕ:
МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
В XX–XXI ВВ.

Редактор
О.Н. Панкова

Оформление обложки

Корректор

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 01.12.2021.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 23,0. Усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Заказ №

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., д. 6
www.rsuh.ru